

"Какая твоя идея?" Торак сузил глаза, ему это не нравилось, так как он уже мог догадаться, о чем сейчас думает его Луна.

«Моя кровь могла навредить маленькому мальчику... может быть, исцелить его...?» — нерешительно сказала Рейн.

«Маленький мальчик умер, когда вы дотронулись до него». Торак сказал правду.

Услышав это, лицо Рейн стало неприглядным. Торак был прав, что, если то же самое произойдет, когда она прикоснется к Каллебу?

"Что нам делать...?" Рейн задыхалась, когда думала, что потеряет Каллеба. Он был ей как брат. — Торак... что нам делать? Она повторила свои слова, но у Торака тоже не было ответа.

Темная магия была чем-то сложным, не каждая ведьма могла это понять. Ведьма, которая стояла перед их глазами, была примером. Она так боялась противостоять темной магии, хотя сама была ведьмой.

В конце концов, и ведьма, и целитель могли сделать только то, что они могли сделать, чтобы он не потерял больше крови.

Наступила ночь, и никто не знал, как долго Каллебу удастся выжить.

Он уже давно закрыл глаза, и единственным движением, указывающим на то, что он все еще жив, было вздымание и опускание его груди.

Рейн совсем не хотел покидать комнату и видеть, как его пара была в глубокой печали, это было разрушительное зрелище для Торака.

Он уже попросил своих людей найти Серефину, но знал, что если ведьма не захочет показать себя, никто не сможет ее найти.

Более того, состояние Каллеба выглядело так, будто он не сможет продержаться долго. Торак также боялся, что Гамма не переживет эту ночь.

Если бы это случилось, Рейн была бы так убита горем, зная ее природу, что винила бы себя в смерти Каллеба.

«Луна, теперь твоя рука в порядке. Пожалуйста, не напрягайся, иначе рана снова откроется». Целительница напомнила Рейн после того, как она позаботилась о своей раненой ладони.

Рейн лишь слегка кивнула, показывая, что поняла, но из-за мрачного выражения на ее лице целительница не могла в это поверить, поэтому она заговорила и с Тораком.

Пока что Торак разговаривал с другими людьми прямо за дверью, но он все еще мог видеть Рейн через открытую дверь на случай, если что-то случится.

В комнате, кроме Рейн, были только ведьма и целительница.

Рейн с тревогой посмотрела на Каллеба, она отказывалась отдыхать, хотя было уже очень поздно. Как она могла отдыхать, когда Каллеб мог умереть в любой момент.

Кровь перестала сочиться, спасибо ведьме и целителю, но морщины между его бровями говорили им, что ему очень больно.

Рейн долго смотрела на руку Каллеба. Ей было трудно решить, что делать, когда ведьма вдруг коснулась ее плеча.

— Я знаю, о чем ты сейчас думаешь. — тихо сказала ведьма, садясь рядом с Рейн на край кровати Каллеба. "Почему бы тебе не попробовать?"

Рейн сузила глаза, когда услышала это. "Что ты имеешь в виду?" хоть она и спросила, на самом деле Рейн сразу поняла, что она собиралась сказать.

— Луна, ты хочешь попробовать исцелить ее своей кровью, верно? Ведьма понизила голос, бросив взгляд на дверь, за которой виднелась спина Торака.

Рейн нахмурилась, это был ее первоначальный план, но если что-то пойдет не так, Рейн не хотела, чтобы Каллеб закончил, как маленький мальчик, в тот момент, когда он соприкоснется с ее кровью.

«Луна, я знаю, о чем ты беспокоишься, но если ты не попробуешь, я не думаю, что завтра Гамма увидит солнце. Его состояние ухудшается». Ведьма печально взглянула на Каллеба.

Рейн знала, что она хотела добра, но почему-то чувствовала себя неловко в своих словах.

«Тебе нечего терять». Ведьма пыталась ее уверить. «Если мы ничего не сделаем, он умрет».

Рейн покосилась на ведьму и только сейчас поняла, что в комнате были только они вдвоем, а целительница, возможно, что-то брала снаружи.

Рейн посмотрела на спокойное выражение лица ведьмы и в этот момент схватила Рейн за руку,

чтобы побудить ее сделать то, что она должна была сделать.

«Я верю, что ты можешь исцелить его. Ты ангел-хранитель, ты не причинишь ему вреда». Ведьма снова и снова пыталась уговорить Рейн.

Чего ведьма не знала, так это того, что когда она коснулась рук Рейн, ее блестящие обсидиановые глаза затуманились, как будто она была в трансе.

— Луна, ты меня слышишь? Ведьма слегка пожала ей руку, когда Рейн не ответила ей. «Вы должны немедленно спасти его. Вы можете использовать свою силу, чтобы помочь ему».

Чем больше говорила ведьма, тем настойчивее становился ее тон.

Рейн помолчала еще мгновение, прежде чем подняла голову, посмотрела в глаза ведьме и решительно сказала:

"Хорошо." Рейн видела, как ведьма вздохнула с облегчением и отпустила руки."

"Я надеюсь, что это так." — коротко ответила Рейн. В ее голосе было что-то, чего ведьма не могла понять, она чувствовала, что с Рейн было что-то другое, но не могла понять этого.

Не дожидаясь ни секунды, Рейн схватила Каллеба за руки, но пока она это делала, она взглянула на ведьму и слегка прищурила глаза, прежде чем сосредоточить свое внимание на Каллебе.

С такой скоростью Каллеб потерял сознание, но все еще чувствовал боль и что-то бессвязно бормотал.

Никто не мог видеть, что сейчас делает Рейн, даже Торак, когда он разговаривал со своим человеком, обсуждая что-то с серьезным выражением лица.

Торак не мог слышать, что происходит внутри, потому что ведьма наложила на комнату заклинание, то самое заклинание, которое использовала Серефина, когда не хотела, чтобы другие люди подслушали ее разговор.

Тем временем прикосновение Рейн было таким теплым на холодной руке Каллеба.

<http://tl.rulate.ru/book/57853/2176255>